

Пресс-конференция по итогам проведения годового Общего собрания акционеров

ПАО «Газпром»

29 июня 2018 года

В пресс-конференции участвуют:

- Председатель Совета директоров ПАО «Газпром» Виктор Алексеевич Зубков;
- Председатель Правления ПАО «Газпром» Алексей Борисович Миллер.

ВЕДУЩИЙ: Добрый день. Начинаем наше традиционное общение после собрания акционеров. Сейчас состоялось первое заседание Совета директоров «Газпрома». Председателем Совета директоров избран Виктор Алексеевич Зубков, заместителем Председателя — Алексей Борисович Миллер.

Пресс-конференцию проводим в нашем обычном формате, поэтому предлагаю первый вопрос адресовать Виктору Алексеевичу Зубкову. Пожалуйста.

ВОПРОС: Дмитрий Второв, ГТРК «Татарстан». Виктор Алексеевич, во-первых, поздравляем Вас с переизбранием на столь высокий пост. И позвольте вопрос: сегодня очевидно, что переход автомобилей на газомоторное топливо — это экологично, экономично и, самое главное, безопасно. Какие меры сегодня предпринимают газовики для того, чтобы автомобилисты более активно переходили именно на этот вид топлива?

В.А. ЗУБКОВ: Спасибо за поздравления и спасибо за этот вопрос, потому что, действительно, мы должны думать об экологии и о том, что, может быть, через несколько лет запасы нефти будут сходиться на нет. А, может быть, лет через 28–30, как говорят эксперты, она вообще закончится, если добыча будет идти теми темпами, какими идет сейчас. И что тогда дальше? На чем ездить сотням миллионов автомобилей?

Поэтому мы создали компанию «Газпром газомоторное топливо», являющуюся, по сути, нашим подразделением, которое сейчас активно строит в России самые современные заправки. Причем 90% оборудования на некоторых заправочных станциях — российского производства, буквально все: и компрессоры, и колонки. Поэтому экологичность — это очень выгодно. И Президент России Владимир Владимирович Путин уже несколько раз публично об этом говорил: будущее России — за газомоторным топливом и переходом на природный газ.

Это самый экологичный вид топлива, практически нет никаких вредных остатков и выбросов. Для транспорта, который движется на электроэнергии, сначала надо эту электроэнергию произвести, надо что-то сжечь: будь то уголь или тот же газ. А мы говорим о природном газе — метане, сжиженном природном газе, который является сегодня и самым экономичным. Сегодня средняя цена на заправках, которых у «Газпрома» в России уже около 300, — 13,7–14 руб.

Я скажу вам такую вещь: мы еще плохо занимаемся популяризацией этого самого экологичного, самого экономичного и самого безопасного вида топлива. И я критикую руководителей, которые отвечают за это направление. На днях мы открывали с Губернатором Ростовской области Василием Юрьевичем Голубевым в Аксае заправку на газе. Я подошел к водителю и говорю: «Ну как?» А он говорит: «Виктор Алексеевич, я сейчас трачу на 1 км пробега 1 руб.». Я говорю: «А сколько до этого, на бензине?» Он отвечает: «А до этого — 5 руб.». Понимаете, какая экономия? На 100 км — 100 руб., на 1000 км — 1000 руб. у людей уходит сейчас. А где мы это видим? Мало говорим, что это экономично.

Несколько лет назад были опасения, что транспорт на газе — это не совсем безопасный вид транспорта. А сейчас, когда сделали современные заправки, современные компрессоры, современные колонки и композитные баллоны, оказывается, что это совершенно безопасный вид транспорта.

Поэтому мы будем продолжать работу, связанную со строительством заправок с газомоторным топливом. Это большая перспектива. У нас есть программа: мы к 2020 году создадим сеть из 500 таких современных заправок.

Но нет потребителя. Почему его нет? Во всех странах, которые занимаются этим видом топлива, обязательно есть субсидии государства, особенно в первом периоде. Потому что производство автомобилей на газомоторном топливе пока небольшое, и промышленность не может сделать так, чтобы стоимость автомобиля на газе была такой же, как на традиционных видах топлива. На традиционном топливе большое количество автомобилей, их миллионы выпускают. А на газомоторном — только несколько тысяч. Поэтому нужны субсидии. Субсидий мало, их недостаточно и их надо увеличивать. Это первый вопрос.

Второй вопрос — это реальный потребитель. Бизнес, который платит из своего кармана, это уже понял. Это и таксисты, и разного рода частный извоз, это мелкий и средний бизнес. Они массово в ряде городов переходят на газ. Но сеть газомоторных станций, хотя мы и строим их каждый год, еще недостаточна. Потому что кроме «Газпрома», по сути, никто этой темой не занимается. А ведь есть регионы, где работают независимые компании. Им тоже надо активно подключаться к этой работе, чтобы было больше заправок — не 500, а 1000. Тогда легче увеличивать количество автомобилей, строить больше таких заправок и получать большее число потребителей.

И последнее: чтобы построить современную заправку, нужно время. Надо где-то минимум год для проектирования, отвода земли, строительства, ввода в эксплуатацию. В одном регионе мы недавно провели эксперимент, очень важный для сельского хозяйства. На базе нескольких хозяйств мы поставили передвижной заправочный комплекс. Он стоит порядка 20–25 млн руб. Этот заправочный комплекс можно подключить к газовым магистралям за две недели. А хозяйства, которые начали заправляться, уже подсчитали, что 100 единиц техники, которая будет в течение года заправляться на этой передвижной заправке, даст экономию 120 млн руб. в год. Можете представить, какие колоссальные резервы, особенно для сельского хозяйства, открываются в связи с созданием таких передвижных комплексов, особенно для кооперации групп хозяйств. Мы готовы работать в этом направлении, чтобы эти заявки удовлетворить.

Мы считаем, это перспективное направление, мы будем эту работу продолжать. Это значительно сократит стоимость доставки грузов, что позитивно повлияет на стоимость товаров и продуктов. Это сокращает затраты — я вам назвал цифры. Считаю, что это направление перспективное, и мы будем работать в этом направлении.

ВЕДУЩИЙ: Уважаемые коллеги, у Виктора Алексеевича сейчас запланирована еще одна встреча. Давайте поблагодарим его за участие в нашей пресс-конференции, а затем продолжим.

ВОПРОС: Дмитрий Бандура, газета Nikkei. По условиям соглашения с Еврокомиссией по итогам антимонопольного разбирательства за европейскими потребителями фактически оказалось закреплено право прямо влиять на цены. То есть, теперь это не вопрос ваших отношений с потребителями, а европейская институция. Скажите, пожалуйста, почему вы на это согласились, почему вы на это пошли? Означает ли это какой-то сдвиг ваших приоритетов от ценовой стабильности и ценовых гарантий к закреплению доли рынка, возможно, ввиду ожидания усиления конкуренции в Европе, в том числе и за счет СПГ.

Как, по вашим оценкам, эти договоренности повлияют на спрос на ваш газ в Европе и на его цену?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо за вопрос. В первую очередь я хочу сказать, что соглашение никак не влияет на цену по той простой причине, что соглашение цену не устанавливает. Соглашение также не регулирует вопросы объемов поставки нашего газа и не регулирует нашу долю на рынке Европейского союза.

Вы знаете, что соглашение успешно прошло рыночный тест, и свидетельство тому — рост спроса на российский газ в этом году. За первое полугодие мы установили исторический рекорд — 101,2 млрд куб. м газа. Спрос на российский газ устойчиво растет на европейском рынке. Никакой смены приоритетов у «Газпрома» не произошло. Нашим приоритетом было и

остаётся исполнение наших контрактных обязательств перед нашими европейскими потребителями в полном объеме и в срок.

ВОПРОС: Андрей Володченко, газета «Ставропольская правда». Вопрос на очень актуальную тему, вокруг которой много спекуляций в последнее время. Способны ли США со своим сжиженным газом конкурировать с Россией на европейском рынке?

А.Б. МИЛЛЕР: Америка никогда не догонит и не перегонит Российскую Федерацию в поставках природного газа на европейский рынок. Причина в том, что ключевым для потребителя являются вопрос цены и вопрос надежности поставок. Что касается цены — цена на трубопроводный газ на европейском рынке всегда будет ниже цен на СПГ и, в частности, цен на СПГ из Северной Америки. И причина здесь в том, что наши месторождения, наши центры газовой добычи расположены на гораздо более близком расстоянии, чем Северная Америка. У специалистов есть соответствующие выкладки и графики, на каких расстояниях сжиженный природный газ никогда не сможет конкурировать с трубопроводным газом. Так вот, расстояния до европейского рынка от наших центров газодобычи именно такие, которые позволяют российскому трубопроводному газу всегда быть конкурентоспособным на европейском рынке. И в текущий период времени, вы знаете, цены на американский СПГ просто на десятки процентов выше, чем цены на российский трубопроводный газ. Да и доля американского СПГ на европейском рынке на сегодняшний день просто мизерная — всего около 0,5%. Но что касается перспективы в целом — я еще раз повторю: Америка никогда не догонит и не перегонит Россию в этом вопросе.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Argus Media. Сейчас у «Газпрома» более 5 млрд куб. м активного газа в ПХГ Европы — это собственные мощности «Газпрома». Планирует ли «Газпром» увеличить собственные мощности в Европе, если да, то на сколько и к какому году?

А.Б. МИЛЛЕР: Действительно, мы располагаем собственными мощностями в подземном хранении в Европе — 5 млрд куб. м газа. А что касается прошедшей зимы, осенне-зимнего периода 2017/2018 года — мы располагали объемами 8,6 млрд куб. м газа. Это, без сомнения, сыграло важную роль для того, чтобы Европа успешно прошла зимний максимум, который пришелся на конец февраля — начало марта. И газ из подземок, в которых принимает участие «Газпром», и газ, который «Газпром» закачал в европейские подземки, внес свой вклад в обеспечение того пикового спроса, который мы все с вами зафиксировали.

Действительно, на рынке происходили очень серьезные вещи с точки зрения резкого роста спроса суточных поставок. Буквально в течение 13 дней, с 18 февраля до 2 марта, рост суточного спроса просто был галопирующим. И мы в течение этого времени увеличили наши суточные поставки почти на 20%. И вы знаете, что мы буквально каждый день в течение 10 дней подряд ставили абсолютные исторические рекорды и 2 марта установили окончательный исторический рекорд суточных поставок на европейский рынок — 713,4 млн куб. м. Еще раз подчеркну вклад подземок, в которых принимает участие «Газпром», а также газа, который был закачан «Газпромом» в подземные хранилища Европы.

Что касается целевого уровня — я вам сказал, что мы к началу периода отбора обладали 8,6 млрд куб. м газа. Наш целевой уровень — иметь 5% в ПХГ Европы от объема экспорта. Сегодня мы говорим о том, что мы выходим на уровень поставок в дальнее зарубежье около 200 млрд куб. м газа в год. 5% — это около 10 млрд куб. м.

ВОПРОС: Алексей Новиков, агентство «Интерфакс». Еще совсем недавно некоторые европейские потребители отбирали контрактные объемы ниже уровня «бери или плати». Сейчас уже другая ситуация: поставки растут, мы штурмуем новый принципиальный исторический уровень в 200 млрд куб. м по году. И понятно, наверное, что мы уже приближаемся к другой планке — к потолку годовых контрактных количеств. Мы видим, что с

некоторыми потребителями контракты уже обновлены в части объемов — например, с Сербией. Австрия уже давно вышла за пределы годовых контрактных количеств.

С другой стороны, Вы упомянули про первые дни марта, да и всю зиму, пожалуй, когда цены на споте в Европе были существенно выше расчетных цен контрактов «Газпрома», которые мы видим по официальным источникам. Таким образом, появляются объективные основания для довольно значительного пересмотра контрактов с российской стороны. Но и транспортные контракты истекают в следующем году по большому количеству направлений: «Ямал — Европа», украинский коридор, запускаются новые газотранспортные маршруты. Получается, что рубежный период для компании наступает. Каким образом Вы можете охарактеризовать планы компании по этому направлению, по этой переговорной кампании?

А.Б. МИЛЛЕР: Да, глубокое знание предмета. Что касается годовых контрактных количеств, мы сейчас с вами говорили о том, что мы выходим на уровень объемов экспорта в 2018 году — около 200 млрд куб. м газа. Но давайте на эту цифру посмотрим тогда более внимательно, если мы стали говорить о годовых контрактных количествах. За первое полугодие поставлено 101,2 млрд куб. м газа. Вопрос: «Сколько мы поставим на экспорт во втором полугодии?» За последние три года объемы поставок газа во втором полугодии на экспорт были выше объемов первого полугодия на 1,5–6,5 млрд куб. м. Простое арифметическое действие: 101,2 умножаем на два, и каждый по своему усмотрению может прибавить цифру от 1,5 до 6,5 млрд куб. м. По-видимому, мы можем с вами получить цифру 205 млрд куб. м и выше. А вот 205,3 млрд куб. м — это максимальные годовые контрактные количества «Газпрома» суммарно по всем экспортным контрактам в дальнейшем зарубежье.

Мы тоже внимательно следим за вашими публикациями на газовую тему. И мы также знаем ваши прогнозы, которые вы даете по рынку. Я хорошо помню те статьи, которые появились после того, как «Газпром» установил исторический рекорд в 2017 году — 194,4 млрд куб. м. Эксперты говорили и писали о том, что, по-видимому, уровень сохранится, но объем экспорта в 2018 году все-таки будет меньше. Если, может быть, больше, то совсем чуть-чуть. Но тот рост спроса, который мы сегодня с вами фиксируем, — это очень высокие темпы, почти 6% за первое полугодие; уже плюс 5,5 млрд куб. м газа. И в этой связи я хочу сказать, что нигде — ни в каких аналитических материалах и ни в каких прогнозах пишущей прессы — не видел ни одного прогноза о том, что по итогам 2018 года «Газпром» может выйти на объемы экспорта, которые соответствуют максимальным годовым количествам по всем контрактам. Не было таких прогнозов.

А рынок нам демонстрирует то, о чем мы сейчас с вами говорим. При этом я хочу сразу сказать, что достижение уровня годовых контрактных количеств не является каким-то ограничением. Нет, это не так. Но достижение максимального уровня годовых контрактных количеств по всем экспортным контрактам суммарно — это, без сомнения, новая система координат, которую надо в текущий период времени осмыслить.

Вы сказали, что с учетом газопровода «Ямал — Европа» и Украины наступает некий рубежный период. С Вами можно согласиться. Думаю, что этим рубежным периодом надо назвать не 2019 год, а рубеж между 2019 и 2020 годами — 31 декабря 2019 года и 1 января 2020 года. Именно на этот период у нас с вами приходится окончание срока действия контракта на поставку газа на Украину, заканчивается контракт на транзит через территорию Украины, с нашими белорусскими друзьями мы должны подписать продление контракта на поставку газа в Белоруссию и определить принципы ценообразования на период 2020–2025 годов. В марте 2020 года заканчивается газотранспортное соглашение по польскому участку газопровода «Ямал — Европа». Плановые цифры ввода «Северного потока — 2» — конец 2019 года. Ввод в эксплуатацию первой и второй ниток «Турецкого потока» — конец 2019 года. Начало поставок газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири» — 20 декабря 2019 года. Я думаю, что можно согласиться с тем, что это — рубежный период. Но на этот рубежный период еще накладывается и вот эта новая система координат, о которой мы с вами говорили. На этот рубежный период накладывается ситуация, в которой «Газпром» уже в текущий период времени в полном объеме исполняет по максимуму свои контрактные обязательства суммарно

по всем экспортным контрактам. Поэтому я думаю, что, если говорить уже о 2019 году, то можно его назвать, с учетом большого ввода новых газотранспортных мощностей, наверное, магистральным. И можно его назвать предопределяющим с точки зрения условий, по которым нам придется работать в ближайшей среднесрочной перспективе.

ВЕДУЩИЙ: Сейчас в ответе был затронут ввод в эксплуатацию «Северного потока — 2». Надежда Родова из S&P Global Platts, постоянный участник наших пресс-конференций, сегодня, к сожалению, не смогла принять участие, но она нас смотрит и слушает и просила задать такой вопрос: «Какой объем газа сможет «Газпром» транспортировать по «Северному потоку — 2» в 2020 году, учитывая то, что принимающий газопровод в Германии EUGAL планируют к тому моменту ввести лишь на половину необходимой мощности?»

А.Б. МИЛЛЕР: Проектная мощность «Северного потока — 2» — 55 млрд куб. м газа. Зона ответственности и задача, которая всегда стояла и в текущий период времени стоит перед EUGAL, — это синхронизация ввода мощностей. Эта задача была, есть и остается. Проект EUGAL реализуется на территории Германии, и, конечно, вопрос сроков ввода — это зона ответственности наших немецких коллег.

ВОПРОС: Юлия Макарова, телеканал «Россия 24». Когда начнется укладка газопровода «Северный поток — 2», учитывая, что Дания свое разрешение еще пока не выдала.

А.Б. МИЛЛЕР: Укладка морского участка «Северного потока — 2» начнется строго по графику — летом текущего года. Уже все разрешения по строительству и эксплуатации газопровода выдали Германия, Швеция и Финляндия. Да, есть вопрос по выдаче разрешения Данией. Но есть и план решения данного вопроса.

ВОПРОС: Евгения Соколова, агентство ТАСС. У меня несколько вопросов по проекту «Турецкий поток». Не могли бы Вы сказать, каким будет маршрут второй ветки «Турецкого потока» для европейских потребителей? Есть ли все-таки шансы у Болгарии, что эта ветка будет проложена через ее территорию?

Мы уже знаем дату начала поставок газа в Китай. А можно ли сейчас назвать такую дату для Турции?

Есть ли еще в перспективе возможность того, что будет построен прямой газопровод в Черном море до Болгарии и, учитывая перспективы роста турецкого рынка, что «Турецкий поток» будет использоваться только для Турции, а в Европу газ будет поставляться через Болгарию?

А.Б. МИЛЛЕР: Маршрут «Турецкого потока», а это морской газопровод, — от компрессорной станции на берегу Черного моря в Российской Федерации до приемного терминала в Турции, в Кыйыкей. Это маршрут «Турецкого потока».

А что касается потоковой схемы для газа, который будет транспортироваться через морской газопровод «Турецкий поток» — в настоящее время в Болгарии, Сербии и Венгрии приняты решения о развитии национальных газотранспортных сетей. Соответственно, Болгария приняла решение о развитии болгарской газотранспортной сети. И это зона ответственности болгарского газотранспортного оператора и болгарского регулятора. Здесь надо отметить, что эти решения приняты строго в соответствии с действующим европейским энергетическим законодательством. Поэтому газ по «Турецкому потоку», после того как он будет введен в эксплуатацию, может пойти через газотранспортные системы Болгарии, Сербии и Венгрии. Такую точную дату, как по «Силе Сибири», — 20 декабря 2019 года, я вам сегодня не назову. Но абсолютно точно, что ввод в эксплуатацию и первой, и второй нитки «Турецкого потока» состоится до конца 2019 года. И вы знаете, что первая морская нитка «Турецкого потока» уже построена.

Что касается возможности в дальнейшем построить трубу напрямую от территории Российской Федерации через Черное море в направлении Болгарии и полностью использовать «Турецкий поток» для потребностей турецкого рынка. Вы знаете, что мы в прошлом году вышли на максимальные объемы поставок газа в Турцию — 29 млрд куб. м газа. И сегодня мы говорим о годовых контрактных количествах по нашим контрактам в Турцию в объеме 30 млрд куб. м газа. Соответственно, с учетом проектной мощности одной трубы «Турецкого потока» — 15,75 млрд куб. м, мы понимаем, что она чуть больше 50% годовых контрактных количеств. Предположить, что в очень короткий период времени турецкий рынок прирастет еще на 50%, думаю, что будет каким-то сверх-сверх-сверхоптимистическим ожиданием. Без сомнения, турецкий рынок будет расти, но не такими темпами, чтобы задаваться вопросом о том, что обе нитки «Турецкого потока» должны работать на поставки на турецкий рынок.

Прямая труба в Болгарию — это проект «Южный поток», и Болгария какое-то время тому назад сама остановила этот проект. Вы знаете, что мы понесли финансовые потери и по этому вопросу до сих пор находимся в арбитражных разбирательствах. Конечно же, мы не хотим повторения такой ситуации, поэтому если и возможно строительство прямой трубы на Болгарию через Черное море, то, без сомнения, это должны быть твердые, 100-процентные гарантии Европейской комиссии и Болгарии.

ВОПРОС: Мария Грабарь, РИА «Новости». Решение арбитража Стокгольма не только не рассудило «Газпром» и «Нафтогаз Украины», а, наоборот, еще сильнее запутало отношения между компаниями. Мы получаем новые обоюдные иски. Скажите, пожалуйста, каким вы вообще видите выход из сложившейся ситуации? И, с учетом того, что какие-то объемы транзита через Украину после 2019 года сохранятся, насколько нам известно, и компаниям придется договариваться, каким вы видите дальнейшее развитие отношений с «Нафтогазом Украины»? Как «Газпром» будет выстраивать эти отношения?

Как Вы считаете, должен ли сохраниться формат трехсторонних переговоров по газу? Или все контрактные положения должны обсуждаться исключительно между компаниями?

А.Б. МИЛЛЕР: Вчера государственный апелляционный суд Швеции подтвердил свой приказ о приостановке исполнения решения Стокгольмского арбитража по контракту на транзит. НАК «Нафтогаз Украины» была подана жалоба на приказ шведского государственного апелляционного суда. Эта жалоба отклонена, и приказ подтвержден. Соответственно, на сегодняшний день никто не может исполнять те решения, которые были приняты Стокгольмским арбитражем по договору на транзит. Решение Стокгольмского арбитража по двум контрактам — по контракту на поставку и контракту на транзит, — как вы знаете, было асимметричным и серьезным образом нарушило баланс интересов сторон. И «Газпром», чтобы не усугублять этот дисбаланс — в частности, это касается возможности новых штрафов за 2018–2019 годы в том случае, если решение Стокгольмского арбитража вдруг будет сохранено — подал новый иск — на расторжение в текущий период времени действующих контрактов: контракта на поставку газа на Украину и контракта на транзит газа через территорию Украины. Я хочу вас проинформировать, что сейчас началось формирование трибунала Стокгольмского арбитража по рассмотрению иска «Газпрома» по расторжению действующих контрактов.

То, что касается Вашего вопроса, как Вы его сформулировали, о «выходе из сложившейся ситуации», «как должны строиться дальнейшие отношения», — во-первых, обязательно должен быть восстановлен баланс интересов сторон. Как это может быть достигнуто? Это или изменение, или отмена решения Стокгольмского арбитража апелляционным судом. Или, может быть, Украина сделает какие-то конструктивные предложения. Пока никаких конструктивных предложений со стороны Украины мы не слышали.

Восстановление баланса интересов сторон — это условие дальнейших переговоров. И, конечно, Украина должна представить обоснование экономической целесообразности транзита через свою территорию.

Вы задали вопрос в отношении трехсторонних встреч. Надо сказать, что трехсторонних переговоров никогда не было. Были трехсторонние консультации между профильными министерствами России и Украины и Европейской комиссией. Трехсторонние консультации были в прошлом и, по-видимому, они могут быть и в дальнейшем.

ВОПРОС: Людмила Подобедова, газета РБК. Просил ли когда-либо «Газпром» или просит сейчас финансовую помощь или любую другую поддержку, юридическую, может быть, в связи с рисками арестов активов «Газпрома» за рубежом и вообще ситуацией с этим спором на Украине? Хотелось бы понять, о какого рода помощи идет речь, учитывая то, что «Нафтогаз Украины» сказал, что он все равно не оставит своих усилий оспорить это решение, которое сейчас препятствует аресту активов.

А.Б.МИЛЛЕР: Нет, мы ни о какой помощи не просили. И с учетом решения, которое вчера принял государственный апелляционный суд Швеции, а он подтвердил приказ о приостановке исполнения решения Стокгольмского арбитража о деле по контракту на транзит газа, в текущий период актуальности вопроса по аресту активов нет. Но, конечно, мы понимаем, что решение апелляционного суда — это обеспечительная мера, это только приостановка решения Стокгольмского арбитража. Апелляционный суд должен рассмотреть вопрос по сути, принять окончательное решение, и тогда уже ситуация будет понятна окончательно.

ВОПРОС: Галина Миронова, газета «Звезда Алтая». Добрый день и спасибо за возможность задать вопрос, волнующий жителей всего нашего региона. Обсуждаются ли в настоящее время перспективы реализации проекта «Сила Сибири — 2», бывшего газопровода «Алтай», или тема закрыта?

А.Б. МИЛЛЕР: По «Силе Сибири — 2» — по газопроводу «Алтай» — у нас с китайскими коллегами подписаны основные условия поставки газа, и некоторые пункты этого соглашения — юридически обязывающие. Хочу Вас проинформировать, что вопрос по данному проекту обсуждается на каждой встрече с руководством CNPC. Эти встречи проходят регулярно, поэтому переговоры ведутся, и тема абсолютно не закрыта. Переговоры продолжаются с учетом того, что китайский рынок — самый динамичный в мире, и сегодня на собрании акционеров мы отмечали повышение темпов роста спроса на газ в Китае — в 2017 году объем потребления газа вырос на 15% и достиг уровня 237 млрд куб. м. При этом цели, которые поставлены в Китае, — увеличить долю газа в энергобалансе страны с 7% до 10%. Это значит, что Китай в ближайшее время может выйти на цифру 360 млрд куб. м газа. По нашим среднесрочным прогнозам, к 2035 году потребность в поставках трубопроводного российского газа в Китай может составить от 80 до 110 млрд куб. м. Раньше мы называли цифру 100 млрд куб. м, сейчас у нас цифра уже 110 млрд куб. м. И, без сомнения, то, что касается наполнения этой цифры, поставки газа по «Силе Сибири — 2» — по газопроводу «Алтай» — нами учтены.

ВОПРОС: Виталий Соколов, портал Energy Intelligence. У меня в продолжение и даже не столько восточной, сколько китайской тематики. Вы еще обсуждаете с китайскими партнерами другой проект — поставок трубопроводного газа с Дальнего Востока. Когда ожидать подписания контракта по этим поставкам? О каких объемах и сроках начала поставок идет речь?

Вы и во время выступления на собрании, и сейчас сказали, что перспективы экспорта российского трубопроводного газа в Китай — это 110 млрд куб. м в год к 2035 году. Если посчитать, то «Сила Сибири» — это 38 млрд куб. м, «западный» маршрут — обсуждается 30 млрд куб. м. Если я правильно помню, в прошлом году оценки были такие — 8 млрд куб. м с Дальнего Востока. Все вместе — это чуть меньше 80 млрд куб. м. За счет каких маршрутов и ресурсов газа экспорт может увеличиться до 110 млрд куб. м?

А.Б. МИЛЛЕР: Да, мы в прошлом году подписали с CNPC основные условия поставки газа из района Дальнего Востока. У нас нет какой-то жесткой даты, которую мы для себя установили и в которую мы планируем подписать контракт. Работа над контрактом ведется.

Что касается продолжения вопроса про 80–110 млрд куб. м поставок трубопроводного российского газа — думаю, надо в первую очередь отметить, что «Газпром» по заключенным контрактам, в частности с Китаем, и в дальнейшем будет поставлять газ не с конкретных месторождений, а из газотранспортной системы РФ. Газ мы продаем и будем продавать на границе России и Китая из газотранспортной системы. Без сомнения, основная ресурсная база для поставок газа в Китай — это Восточная Сибирь и Дальний Восток, включая шельф.

Запасы «Газпрома» по тем лицензионным участкам, которые у нас есть в этом регионе, — 5,8 трлн куб. м газа. Как вы понимаете, это очень серьезные запасы газа. Мы с вами знаем эти центры газодобычи — это Якутский центр газодобычи, Иркутский центр газодобычи, Сахалинский центр газодобычи. Без сомнения, то, что касается «Силы Сибири — 2», — это использование ресурсной базы Западной Сибири, но там ресурсная база еще более значительна, она там просто огромная.

По поводу Вашего расчета конкретных объемов — 38 млрд куб. м плюс 30 млрд куб. м. Да, у нас по контракту с Китаем на поставку газа по «Силе Сибири» — 38 млрд куб. м. В основных условиях на поставку газа по «Силе Сибири — 2» — 30 млрд куб. м. А что касается Дальнего Востока — Вы назвали цифру 8 млрд куб. м, окончательная цифра, конечно же, будет определена в контракте. Я сейчас не буду как-то предвосхищать окончательные договоренности, но могу сказать, что цифра обсуждается другая, не 8 млрд куб. м.

И, конечно, мы продолжим работать на азиатском рынке, в частности с Китаем, по принципу «газ сначала надо продать, потом его надо добыть и создать газотранспортные мощности». Именно таким образом мы работаем по «Силе Сибири». Мы сначала подписали контракт на поставку 38 млрд куб. м, а потом начали обустройства наши месторождения — Чаяндинское, Ковыктинское — и строить магистральный газопровод «Сила Сибири». После подписания контракта и после того, как мы примем на себя обязательства по объемам и срокам поставки этих объемов, своевременно будет подготовлена ресурсная база, обустроены месторождения и появятся новые газотранспортные мощности.

Думаю, что здесь можно, наверное, о тех новых проектах, названия которых прозвучали, отметить еще то, что в принципе существует также возможность наращивания поставок газа в Китай и использования в дальнейшем газотранспортного коридора «Сила Сибири». Такую возможность мы не исключаем, такую возможность мы тоже рассматриваем.

ВОПРОС: Артур Топорков, газета «Ведомости». Вопрос о перспективах монетизации запасов гигантского Тамбейского месторождения. Компания сообщила о том, что рассматривает возможность направления его как в Единую систему газоснабжения, так и на сжижение. И, если говорить о стадии сравнения возможных вариантов, которые вы изучаете, о каких мощностях по сжижению может идти речь в этом регионе, в этом кластере?

А.Б. МИЛЛЕР: Действительно, важный вопрос, потому что запасы Тамбейской группы в настоящее время просто гигантские. Вы знаете, что мы в прошлом году прирастили запасы на Тамбейской группе на 5 трлн куб. м газа, и суммарные запасы сейчас — 7,7 трлн куб. м газа. Это, действительно, цифра планетарного масштаба. Этот объем более чем в два раза выше, чем годовое потребление газа во всем мире. Конечно, возникает вопрос в отношении того, как монетизировать данные запасы. Мы в текущий период времени рассматриваем разные варианты, Вы здесь некоторые варианты назвали, но окончательного решения у нас в текущий период времени нет. Когда оно может быть принято? Думаю, оно может быть принято до конца 2018 года. Поэтому прямо сегодня говорить о каком-то соотношении трубопроводного газа и СПГ, или вообще о вариантах монетизации, я думаю, еще чуть-чуть рано. Но, без сомнения, надо отметить, что с учетом прироста запасов Тамбейской группы Ямальский центр газодобычи для «Газпрома» становится крупнейшим в Российской Федерации.

ВОПРОС: Илья Федосов, телекомпания НТВ. На какой стадии находится проект «Балтийский СПГ»? Каким сегодня видится его развитие, и продолжаются ли переговоры с потенциальными новыми партнерами? Если да, то на какой они стадии?

А.Б. МИЛЛЕР: О стадии проекта «Балтийский СПГ». Во-первых, это завершение технико-экономического исследования по проекту. В текущий период времени это предпроектная стадия, которая завершится до конца года. Следующий шаг — это техническая концепция. Что касается сроков ввода проекта в эксплуатацию — это 2023 год. Проектная мощность, как вы знаете, — 10 млн тонн, это первый этап.

Говоря об участниках проекта, в первую очередь надо отметить, что мы с компанией Shell в текущий период времени уже ведем работу по созданию совместного предприятия. К проекту проявляет интерес большое количество компаний из разных регионов мира, но хотел бы отметить большой интерес японских компаний, в том числе и тех, которые являются акционерами проекта «Сахалин-2».

ВОПРОС: Елена Баркова, газета «Золотой рог». Алексей Борисович, год назад Вы заявили, что «Газпром» возвращается к проекту «Владивосток-СПГ», но в новом формате — производство газомоторного топлива для морского и речного флота. Сегодня очень быстро ужесточаются международные нормы по заходу наших судов в иностранные порты, по выбросам топлива. Во что превратили бухту Золотой Рог — кто видел, тот знает. Когда этот проект, наконец, начнет реализовываться? Я думаю, что если «Газпром» не поторопится, то за два–три года в Азиатско-Тихоокеанском регионе этот рынок уже будет сформирован — спрос на газомоторное топливо для судов стремительно растет.

А.Б. МИЛЛЕР: Действительно, мы приняли решение работать по проекту «Владивосток-СПГ» и год тому назад мы об этом говорили. Мы видим ситуацию на рынке, которую Вы сейчас очень коротко, но емко описали. И действительно, в этом сегменте — большой потенциал. По проекту — сейчас мы работаем на стадии обоснования инвестиций. Если говорить о сроках начала строительства, то это 2020 год. Необходимо еще будет сделать «проект», поэтому раньше 2020 года начать строительство мы не сможем. Но могу сказать, что касается позиционирования на рынке — компания никуда не опоздает. И подтверждение тому — работа с теми компаниями, которые как раз и обеспечивают этот спрос, в том числе с японскими. В частности, я могу сказать, что у нас подписано соглашение с компанией Mitsui по реализации проекта «Владивосток-СПГ», и в текущий период времени работа по проекту ведется вместе с этой компанией.

ВОПРОС: Сергей Дружинин, газета «Марийская правда». Какие специальности в ближайшие годы будут востребованы вашей компанией? И кто из молодых специалистов, либо тех, кто сейчас еще только выбирает свой профессиональный путь, в будущем будет иметь наибольшие шансы устроиться на работу в «Газпром»?

А.Б. МИЛЛЕР: «Газпром» очень хорошо знает свои потребности в молодых специалистах и знает, какие специальности ему потребуются — не просто, какие специальности, но и на каких проектах. Это следует из организации нашей работы. Десятилетняя программа для «Газпрома», которую, как вы знаете, мы пересматриваем каждый год, — сегодня у нас программа на 2018–2027 годы, мы каждый год один год отсекаем и один год прибавляем — и, соответственно, принимаем решение о том, какие, может быть, дополнительные новые проекты должны появиться в нашей десятилетней программе. Десятилетняя программа является самым главным, фундаментальным документом при формировании инвестиционной программы на следующий бюджетный год и на трехлетку. В десятилетнюю программу входят приоритетные стратегические проекты компании «Газпром». А основой этой работы является десятилетний баланс газа. И специалисты, эксперты, журналисты, которые пишут на газовую тему, знают, что для нас баланс газа на 10 лет — это фактически директивный документ, и мы с очень высокой

степенью вероятности знаем, сколько потребуется газа добывать, какие потребуются добычные мощности, и как этот газ будет распределяться.

Соответственно, мы прекрасно понимаем, какие добычные и газотранспортные проекты, проекты в области подземного хранения газа в течение этого периода времени будут реализовываться «Газпромом». Поэтому вопрос по специалистам для нас — это вопрос, который хорошо понятен на предстоящие 10 лет. И я могу Вам назвать цифры. В течение 10 лет «Газпром» примет на работу 300 тыс. человек молодых специалистов. Из них 100 тыс. человек — специалисты с высшим образованием.

«Газпром» работает с 12 ведущими вузами страны, которые мы называем опорными вузами «Газпрома». И именно эти 12 вузов в первую очередь готовят специалистов, которые востребованы «Газпромом». Что это за специальности? Я думаю, что здесь можно даже рейтинги расставить. В первую очередь, это, конечно, специальности инженерно-технического профиля для нефтегазового комплекса, например «технологические машины и оборудование». Во-вторых, это экономика. Третье — это строительство. Четвертое — это информационные технологии. И пятое — это прикладная геология. Но большего всего нам требуется специалисты, конечно же, инженерно-технических и экономических специальностей.

Что касается выпускников 12 опорных вузов «Газпрома» — мы с этими вузами хорошо взаимодействуем и, конечно же, знаем, как трудоустраиваются выпускники. Именно эти опорные вузы «Газпрома» имеют по специальностям для газовой отрасли самый высокий процент профессионального трудоустройства выпускников среди всех вузов страны. Это первое.

А второе тоже немаловажно. Именно у выпускников наших опорных вузов по этим специальностям самая высокая стартовая заработная плата после окончания высших учебных заведений. Так что видите: это не только большой спрос на молодых и хорошо подготовленных специалистов, но и хорошие возможности для профессионального старта этих специалистов после окончания опорных вузов «Газпрома».

ВОПРОС: Анжелика Кириллова, ГТРК «Чувашия». Алексей Борисович, все уже привыкли к слогану «Газпром» — национальное достояние». Но ничто не стоит на месте. Какой слоган, на Ваш взгляд, нужен компании на ближайшие пять–десять лет?

А.Б. МИЛЛЕР: Слоган «Газпром» — национальное достояние» — и я думаю, вы со мной согласитесь — напрямую связан с миссией компании. Миссия компании вам хорошо известна — надежное, бесперебойное газоснабжение потребителей в Российской Федерации, особенно зимой. Зима у нас с вами суровая и долгая. А наш потребитель уверен и всегда будет уверен в том, что у него этой долгой и суровой зимой всегда в доме будет тепло. И всегда в доме будет газ. Поэтому слоган «Газпром» — национальное достояние» будет актуален еще в течение многих-многих лет. Абсолютно точно.

ВЕДУЩИЙ: У нас сегодня самая многочисленная категория журналистов в зале — это представители региональных СМИ. Мы внимательно изучили вопросы, которые вас интересуют. Так или иначе, все они связаны с проблематикой газификации, поставок газа в регионы. Вопросы разные, в каждом регионе свои нюансы и свои проблемы. Мы, безусловно, ответим каждому из вас индивидуально, но есть целый ряд принципов, по которым работает «Газпром» в этой сфере. И я думаю, что, наверное, было бы правильно, чтобы Алексей Борисович об этом рассказал. Потому что это одновременно закроет целый большой пласт таких вопросов.

А.Б. МИЛЛЕР: Действительно, по вопросам газификации мы много общаемся с руководителями субъектов Российской Федерации, приезжаем в регионы, проводим совещания, встречаемся с нашими потребителями. И, отвечая на этот вопрос, начать надо с того, что «Газпром» не устанавливает цены на газ. Цены на газ устанавливает для нас Федеральная

антимонопольная служба. Очень много вопросов в отношении цен на газ. Цены «Газпром» не устанавливает. Это надо просто еще раз отметить и зафиксировать.

Что касается программы газификации — вы знаете, что мы этой программой активно начали заниматься по поручению Президента РФ Владимира Владимировича Путина в 2005 году. И за это время сделано немало. В первую очередь, конечно же, надо отметить, что уровень газификации в стране вырос с 53,3% до 68,1%. Сегодня мы об этом говорили на Общем собрании акционеров. Я думаю, что та временная рамка, которую мы с вами сейчас фиксируем, и тот прирост, который у нас есть — от 53,3% до 68,1%, — можно рассматривать как некий ориентир на среднесрочную перспективу для дальнейшего роста уровня газификации в стране.

Средства направляются немаленькие. За период с 2005 года «Газпром» инвестировал в эту программу 325 млрд руб. Построено более 30 тыс. км газопроводов. И самое главное, конечно же, когда мы говорим о проблематике, которую нам обозначают в регионах, надо отметить, что программа газификации — это вообще-то программа с двусторонним движением. Это программа и «Газпрома», но в первую очередь — это программа регионов. И когда мы вместе с регионами принимаем программу газификации, когда вместе с регионами готовятся генеральные схемы газоснабжения и газификации областей, подчеркиваю, именно руководство регионов предлагает те населенные пункты, которые должны быть газифицированы. И именно руководство регионов расставляет приоритеты — какие районы в областях должны быть газифицированы в первую очередь. Эти приоритеты — приоритеты регионов, которые мы учитываем.

Приоритет отдавался и будет отдаваться сельской газификации. И здесь я хочу сказать, что за этот период времени сельская газификация выросла в 1,7 раза. Сегодня у нас газификация на селе — 58,7%. Она выше, чем средний уровень газификации в целом по стране, который был в 2005 году.

А если говорить о возможностях ускорения темпов газификации в стране, это в первую очередь, конечно же, зависит от регионов. Нам, к сожалению, приходится каждый год корректировать программы газификации в отношении достаточно большого количества субъектов Российской Федерации в сторону снижения. И причиной тому является не 100-процентное выполнение планов-графиков синхронизации работ. «Газпром» строит газопроводы-отводы и межпоселковые газопроводы до границ населенных пунктов, муниципальных образований. Здесь заканчивается наша ответственность. А вот то, что касается строительства внутрипоселковых, внутригородских, внутридомовых газопроводов, что касается строительства котельных и, что очень важно, подготовки потребителя к приему газа — это ответственность региональных властей, которая зафиксирована в соглашениях, которые «Газпром» подписывает с субъектами Российской Федерации.

С 2005 года всего-навсего 10 субъектов Российской Федерации на 100% выполнили свои обязательства в рамках программы синхронизации работ. Только 10 субъектов. Во всех остальных субъектах Российской Федерации «Газпромом» созданы мощности, которые не востребованы на 100%. И, без сомнения, кроме продолжения реализации новых совместных проектов в области газификации в субъектах Российской Федерации, есть потенциал в регионах, которые имеют отставание, финансировать программу газификации, ликвидировать то отставание, которое у них было, обращаю ваше внимание, без какого-либо дополнительного финансирования со стороны «Газпрома». На 100% исполнять свои старые обязательства и, соответственно, повышать уровень газификации в регионе.

В 2018 году мы тоже пошли по пути повышения объемов финансирования программы газификации в целом по стране. Объем, который выделил «Газпром» именно на свою часть работы, — это 36,7 млрд руб. Напомню, что в 2017 году с учетом тех корректировок, которые мы были вынуждены сделать, объем финансирования со стороны «Газпрома» составил 29,5 млрд руб. Мы надеемся, что объем финансирования со стороны «Газпрома» в конечном итоге будет тот, который мы запланировали. Без сомнения, мы готовы и дальше в случае готовности регионов увеличивать объемы финансирования ежегодных программ газификации субъектов Российской Федерации.

ВЕДУЩИЙ: Благодарю всех за интерес, за участие в нашей пресс-конференции. До новых встреч.